

> Росписи в пещере Магура (Болгария), поздний палеолит 100 - 40 тысяч лет до н.э. Характерные для древнего каменного века сцены охоты перемежаются стилизованными полу-абстрактными формами, переходными от изображения к знаку. Науке неизвестно, как жители пещер относились к тем, кто расписывал общественные стены – воспринимались ли эти «граффитисты» как хулиганы и варвары, или как вдохновенные художники авангарда.



Назоборная философия

Обычай писать на заборах имеет почтенную традицию. Раскопки в Помпеях и Геркулануме показали: житель античного полиса охотно использовал стены города в качестве табула раса, доски для рисования и письма. И тематика такая близкая, узнаваемая – похвалы добрым красавицам, упрёки красавицам неподатливым, насмешки над чиновниками, спортивные лозунги... В качестве самого популярного спорта выступают гладиаторские бои, но что это меняет? «Целадус Фракийский заставляет девушек вздыхать», по сути, ничем не отличается от «Спартак – чемпион».

Кстати, а отчего так редко стала встречаться на современных российских заборах спортивная тематика? В советские времена упоминания

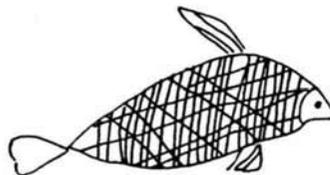
«Спартака», «Зенита» и ЦСКА появлялись на заборах едва ли не чаще, чем заклинания в жанре ненормативной лексики. Может быть оттого, что отношение к назоборному творчеству поменялось? Сегодняшние росписи по заборам удивительным образом приобрели статус авангардного искусства. О них спорят, о них пишут авторитетные культурологи, у граффити есть свои грозные противники и пламенные защитники.

И тематика росписей изменилась, причем сразу по двум направлениям. Одно – лично-лирическое: признания в любви и дружбе, поздравления с праздниками и так далее. В Иркутске подобных произведений особенно много на асфальте мостика к смотровой площадке и на самой площадке

(Нижняя набережная). Второе направление носит философский характер с явным экзистенциальным окрасом. Например, на памятнике Юрию Гагарину (бюст на бульваре Гагарина) некоторое время красовалось: «Юра, мы все просрали!!!». Потом надпись смыли. А вот слоган «Убей себя, спаси планету!» в одной из подворотен по улице Ленина уже несколько лет постепенно осыпается сам собой, вместе с некачественной побелкой.

Говоря о тематике заборных росписей, нельзя забыть и грубую эротику. Соответствующие сцены обнаруживаются уже в наскальных рисунках палеолита. Стены античных городов сохранили более утонченные намеки на «вечную тему» – вроде изображе-

> Персонажи граффити из крепости Великий Преслав. Охота, рыбалка и военная служба – вот тематика, занимающая умы средневековых болгарских воинов.





^ Рисунки гладиаторского боя из Помпей. Спортивная тематика до последнего дня волновала горожан больше, чем перспективы пробуждения Везувия

ния фаллоса с надписью «Обращаться осторожно!» (Рим, первый век н.э.). Средневековые оставило образцы эротических граффити, исполненные наивной жизнерадостности и анатомического невежества. Например, при раскопках крепости города Великий Преслав (Болгария, XI век) были обнаружены хорошо сохранившиеся рисунки, которые скучающие стражники выцарапывали на стенах своей казармы. Дежурство долгое, ничего особенного не происходит, но и спать на посту не положено... Результат выглядит вполне современно, нечто подобное можно найти во многих общественных туалетах наших дней.

Правда, сексуальная тематика занимает в заборных росписях вовсе не лидирующее положение.

Средневековые рисунки, не говоря уже о палеолитических, гораздо больше внимания уделяют не эротике, а охоте. Изображения зверей и птиц, оружия и целых охотничьих сцен встречаются не в пример чаще и сделаны с большим старанием. Можно встретить здесь и совсем необычные фрагменты – например, любовно вырисованные сапоги.

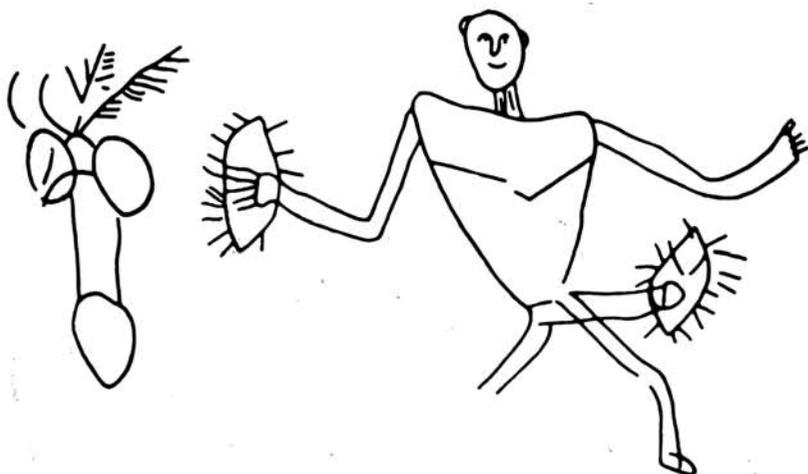
Современные болгарские города демонстрируют вполне достаточно примеров назабрных (настенных) произведений, как злободневного, так и философского свойства. Тексты довольно разнообразны, начиная с лапидарно-брутального «Борисов – пидор» (Бойко Борисов – премьер-министр правительства и лидер правящей партии ГЕРБ, недавно смещен-

ный в связи с многочисленными финансовыми скандалами) и заканчивая длинными посланиями с множеством намеков на непонятные иностранцу обстоятельства. Неожиданно и ностальгично встретятся вдруг корявые буквы ЦСКА (Софийский Центральный спортивный клуб армии остается фаворитом). Эротика тоже присутствует, но редко, робко. Основную часть граффити братского народа составляют абстрактные сочетания форм, линий и обрывков текста, загадочные, как неолитическая наскальная живопись.

Кстати, сегодняшнее назабрное искусство, с его синтетичностью и орнаментальностью, так явно переключается с неолитом, что порой ощущает его в качестве конкурента. В

^ Карикатура на безымянного чиновника (Помпеи) и на кесаря императора Нерона (Рим). Уже в начале нашей эры на заборы выносились ирония и насмешка над главой государства и его чиновниками

v И, разумеется, нельзя обойтись без эротической тематики – с подростковой наивностью и мальчишеской удалью



> Современные граффити на улицах города Шумен (Болгария). И техничность исполнения, и шизофреническая загадочность содержания вполне достойны предков из каменного века



v Стилистика граффити одина по всему миру. Сплав японского манга с деконструктивистской катастрофичностью – одинаково выглядит в Нью-Йорке и в Шумене. Еще один повод провести параллель с наскальными росписями

болгарской пещере Магура на северо-западе страны сохранились росписи эпохи позднего палеолита. Недавно в пещеру пробрались граффитисты-вандалы и попытались нанести свои росписи поверх древних рисунков. Однако ничего не вышло: замешанная на жире пещерного медведя краска, окаменевшая за десятки тысяч лет, успешно отторгла аэрозоль из бал-

лончика. Современная краска самостоятельно облезла с произведения предков, а смыть ее пришлось только с голой скалы, где не было следов первоисточника.

Надписи и рисунки на заборах (стенах, тротуарах, любых доступных плоскостях) испокон веков служили средством самовыражения широких народных масс. Они, массы, изобра-

жают на заборах именно то, что в данный исторический момент больше всего тревожит и возбуждает социальный интерес. Палеолитический пещерный житель думал в основном об охоте. Неолитический человек учился оперировать абстракциями – судя по всему, с огромным напряжением души. В результате появился «неолитический абстракционизм», в





котором при желании можно увидеть даже инопланетян. Советский гражданин делил напряженный интерес между спортом и сексом. Современный горожанин озабочен своим местом в этом мире.

Возможно, сегодняшний день запомнится как время напряженного поиска философских оснований жизни. Экзистенциальные метания и искания уже овладели широкими массами и выплеснулись на российские заборы. Причем количество и масштабы заборных философствований превысило все исторические рекорды. Из развлечения маргинального плебса граффити становится поистине самым народным из искусств. Доступность аэрозольных красок, позволяющих любому покрывать сотни квадратных метров изливаниями своей души, пришлась как нельзя кстати. И заборы приняли на себя волну творчества, которая всплывает из народной толщи – то ли как сливки городского визуального фольклора, то ли как пузыри болотного газа...

Несколько лет назад Александр Гербертович Раппапорт увидел в явлении граффити признак умирания городов, движения назад – через заборную матерную литературу, средневековых уличных актеров, к древним формам до-городского восприятия визуальной культуры. Граффити «выступает как знак чистой витальности, в оппозиции к омертвелости музейных пространств чистого искусства, как инфантильная ярость жизни, как импульсивно реактивная судорога жизни в порых умирающего бюрократизированного мегаполиса, как радостная плесень и цветастая гниль

из живых микроорганизмов на сером трупе динозавра».¹

Распад и крушение привычных укладов жизни оставили нас в таком экзистенциальном вакууме, который требует регрессии даже не в средневековые, а в неолитические формы мышления. Заборная философия под-сказывает: приходит время заново учиться жить в городах или перестраивать города под новые способы жизни. Заново открывать принципы самовыражения, не разрушающего эстетику общей среды обитания нашего племени – или трансформировать эстетические критерии. Заново искать место для живого, спорного, актуального искусства.

Константин Лидин



^ Рядом с магическими знаками культовых рок-групп прошлого поколения – послание сегодняшнее. Смысл примерно такой: «Да пошли вы с вашей Европой и с вашими деньгами! Верните нам старые цены на водку!»

^ Одна из центральных улиц Шумена. Надпись гласит: «Вы несчастны в этом сельском городе». Из-под более поздних наслоений прорывается полубессознательный вопль экзистенциального обращения к согражданам

< То ли живые существа, то ли знаки. Или декоративные элементы? Синтетическая нерасчлененность на жанры – тоже признак древнейших видов изобразительного искусства

1. Раппапорт А. Граффити и High Art // Сайт Государственного центра современного искусства. Электронный ресурс: http://www.ncca.ru/publications_text?filial=2&id=101&listid=1417.